

СЛОВО

въ день столѣтней годовщины со дня рожденія высокопреосвященнаго Иннокентія, архіепископа Херсонскаго и и Таврическаго, сказанное въ церкви Кіево-Братскаго монастыря 15-го декабря 1900 года.

*Восхвалимъ мужи славны и отцы наши въ бытіи...
Тѣлеса ихъ въ миръ погребена быша, а имена ихъ живутъ въ роды. Премудрость ихъ повѣдаютъ люди, и похвалу ихъ исповѣсть церковь (Сир. XLIV, 1. 13—14).*

Нынѣ у насъ не обычное молитвенное собраніе, и будній день для насъ является праздникомъ.

Мы собрались вспомнить въ молитвѣ предъ Богомъ мужа славы, когда-то потрудившагося съ силою многою на нивѣ, нами воздѣлываемой, и много лѣтъ молившагося въ этомъ храмѣ.

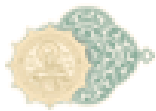
Быстро текущій потокъ временъ увлекаетъ насъ въ темную даль будущаго, и тамъ мы полагаемъ свои упованія, тамъ надѣемся достигнуть возможнаго совершенства. Но жизнь настоящая есть продолженіе жизни прошедшей, и неразрывно связана съ нею. Тѣ блага, какими мы пользуемся, та степень совершенства, какой мы достигли, — подготовлены намъ нашими отцами и предшественниками. По неразрывной связи настоящаго съ прошедшимъ, нашъ долгъ обращаться мыслію назадъ, чтобы, съ одной стороны,

воздавать подобающую честь прежнимъ дѣателямъ, а съ другой, полезно воспоминать дни прежніе, чтобы извлекать изъ нихъ поученіе для себя. И когда мы обращаемся своею мыслію къ отшедшей въ вѣчность стадіи прошедшаго, предъ нами возстаютъ и наше вниманіе привлекаютъ исполины силы духа, возвышающіеся надъ толпою, отмѣченные особенными дарами благодати Божіей и ознаменовавшие указанный имъ путь жизни великими подвигами и заслугами,—и тѣмъ болѣе привлекаютъ, чѣмъ ближе они къ намъ по мѣсту и роду своей дѣятельности.

Благодарная память о нашихъ славныхъ предшественникахъ, *отцахъ* нашихъ въ духовномъ бытіи, съ особенною силою оживляется въ насъ, когда въ круговоротѣ дней и годовъ достигается знаменательная вѣковая грань со дня ихъ явленія на свѣтъ,—грань, съ которой виднѣе все, содѣланное ими во благо своихъ потомковъ.

Нынѣ насталь для насъ такой знаменательный день. Сто лѣтъ назадъ, велѣніемъ Божіимъ, въ скромномъ домѣ служителя церкви, получилъ бытіе челоувѣкъ, который впослѣдствіи содѣлался славою и украшеніемъ отечества, великимъ дѣателемъ науки и церковнаго слова и однимъ изъ мудрѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ архипастырей нашей церкви. Мы оказались бы невнимательными и неблагодарными ему, если бы ни чѣмъ не ознаменовали этого дня и не почтили памяти мужа, совершившаго великое и дивное въ свое время.

Образъ избранника Божія, изъ дали прошедшаго, свѣтитъ предъ нами, какъ лучезарное свѣтило, озаряющее насъ. Тѣло его сокрыто въ могилѣ, а имя его живетъ и будетъ жить въ роды родовъ. Премудрость его возвѣщаютъ всѣ, живущіе въ предѣлахъ

нашего отечества. По долгу сыновняго чувства, почитимъ и мы въ настоящій день словомъ хвалы мужа славна, бывшаго для насъ отцомъ въ нашемъ духовномъ бытіи и оставившаго намъ богатое наслѣдіе.

Но первѣе всего возблагодаримъ Бога за явленіе великой силы въ немъ. Господь даетъ намъ *жизнь и дыханіе и вся* (Дѣян. XVII, 25). *Не въ руцѣ ли Его душа всѣхъ живущихъ и духъ всякаго чловѣка* (Іов. XII, 10)? По своему всеблагому усмотрѣнію, *овому даетъ Онъ пять талантъ, овому же два, овому же единъ, комуждо противу силы его* (Матѣ. XXV, 15). И люди, получившіе большіе противъ другихъ таланты—избранныя чада Божіи, орудія Его всеблагаго промышленія о насъ. Чрезъ нихъ Господь являетъ величіе свое, во благо живущихъ окрестъ ихъ. Воздвигая благопотребнаго во время свое и одаряя его особыми силами, для проявленія славы своей и для служенія людямъ, Господь самъ направляетъ стопы его, и указываетъ ему пути, какими онъ долженъ идти къ совершенію своего назначенія. Онъ переставляетъ его нерѣдко съ одного свѣтильника на другой, чтобы виднѣе былъ для всѣхъ свѣтъ его, и чтобы сила Божія, дарованная избраннику Божію, больше плода принесла людямъ, среди которыхъ онъ поставляется. Для насъ, для нашей церкви и отечества было великимъ даромъ Божіимъ явленіе мужа славы, нынѣ нами воспоминаемаго, и, возвѣщая хвалу его, мы должны предначинать ее возношеніемъ благодаренія Богу, представившему его на благое служеніе, имъ совершенное.

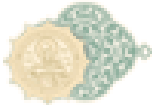
Широка и многообразна была дѣятельность мужа, славная память котораго собрала насъ нынѣ. Въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества, отъ сѣвера до юга, сіялъ свѣтъ его: вездѣ, гдѣ ни поставляемъ онъ былъ Промысломъ, на служеніе церкви, онъ оставлялъ

благодѣтельные слѣды своего могучаго духа. Мы полагаемъ, что воспомнѣть его молитвенно и въ сѣверной столицѣ, гдѣ онъ начиналъ свое славное служеніе, по окончаніи своего воспитанія, и въ странахъ вологодскихъ и харьковскихъ и на берегахъ понта Эвксинскаго.

Но намъ онъ принадлежитъ по преимуществу, и слава его имени есть первѣе всего наша слава и наше украшеніе. Онъ нашъ избранный питомецъ, и нашей обители знаній онъ посвятилъ лучшіе годы своей жизни, когда во всей широтѣ раскрылся богатый талантъ его, и благодарное чувство побуждаетъ насъ увѣнчать благословеніями его имя за его обильный и плодотворный трудъ, возвысившій нашу обитель знаній.

Когда мы раскрываемъ свитокъ именъ питомцевъ, вышедшихъ изъ нашего училища, во главѣ его мы видимъ имя знаменитаго Иннокентія. Онъ предназначаетъ собою рядъ дѣятелей, здѣсь,—въ нашей обители знаній,—подготавливавшихся къ служенію церкви, отечеству и духовному просвѣщенію. Своимъ мудрымъ и краснымъ словомъ и своими дѣяніями достигнувъ высоты славы, нашъ достойный первенецъ составляетъ неотъемлемое всегдашнее украшеніе заведенія, его воспитавшаго, а блескъ его славы отражается на всѣхъ тѣхъ, которые черпали мудрость и знанія изъ одного съ нимъ источника и питались однимъ и тѣмъ же хлѣбомъ духовнымъ.

Къ вашему назиданію, юные питомцы наши, мы должны прибавить, что не однимъ талантамъ, отъ Бога дарованнымъ, обязанъ былъ своими успѣхами и своею славою чествуемый нами мужъ, открывающій собою рядъ нашихъ питомцевъ. Онъ не пренебрегалъ дарованіемъ, живущимъ въ немъ, и всемѣрно ста-

рался възгрѣвать и развивать его. Полнымъ вниманіемъ къ ученію, ему преподаваемому, постоянными и усердными занятіями, ему указываемыми, онъ достигъ того, что талантъ его возблисталъ полнымъ свѣтомъ своимъ. Всѣмъ вамъ дарована не скудная мѣра таланта. Въ нашу обитель знаній поступаютъ только избранные изъ питомцевъ среднихъ училищъ, возвышающіеся надъ другими своими дарованіями и успѣхами. Но даръ Божій, и обильный, если не възгрѣвать его, слабѣетъ и гаснетъ. А при внимательномъ отношеніи къ своему дѣлу, вы разовьете и приумножите его, и если не достигнете степени славы перваго изъ нашихъ питомцевъ, то созрѣете въ мѣру возраста, вамъ предназначеннаго, и принесете достойный плодъ, отъ васъ ожидаемый нашимъ училищемъ, обществомъ и церковію.

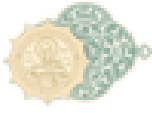
Воспомянемъ другое время жизни чествуемаго нами святителя, когда онъ поставленъ былъ главнымъ начальникомъ и наставникомъ въ обители знаній, его воспитавшей. Въ этомъ званіи десять лѣтъ продолжалось его служеніе Академіи, и время это отмѣчено въ лѣтописяхъ нашихъ, какъ время особенно славной дѣятельности ея.

Преданный всею душею Академіи, во главѣ которой онъ былъ поставленъ, онъ неутомимо работалъ надъ воздѣлываніемъ нивы, порученной его смотрѣнію, и при силѣ своего таланта проводилъ въ ней болѣе глубокія борозды, чѣмъ другіе, и обильною рукою сѣялъ сѣмена знаній, которыя, подъ его попеченіемъ, созрѣвали и приносили великій плодъ. Преданіе, донынѣ сохраняющееся въ средѣ нашей, говоритъ намъ, что онъ восхищалъ и воспламенялъ юные воспріимчивые умы своихъ слушателей горячими и одушевленными рѣчами. Истины вѣры Хри-

стовой раскрывалъ онъ предъ ними не сухою рѣчью, не словомъ одного холоднаго ума, но вмѣстѣ съ тѣмъ и словомъ сердца, проникнутаго сознаниемъ высоты и святости излагаемыхъ истинъ, и это одушевленное слово сердца особенно впечатлительно дѣйствовало на юныя души и исполняло ихъ благоговѣніемъ предъ учениемъ небеснаго Учителя, разъясняемымъ убѣжденнымъ послѣдователемъ первыхъ служителей слова Христова.

Но не одно это одушевленіе, съ какимъ онъ излагалъ свои уроки, составляло ихъ силу. Въ одушевленномъ словѣ онъ расточалъ богатство знаній, собранныхъ неустаннымъ трудомъ его. Слѣдуя божественнымъ руководителямъ, онъ заимствовалъ многое для изъясненія истинъ вѣры и изъ внѣшнихъ источниковъ. Принимая отъ нихъ полезное и опровергая ложное, онъ вносилъ новую струю въ науку вѣры, имъ излагаемую. Получивъ скромное наслѣдіе отъ своихъ предшественниковъ, онъ умножилъ его выше мѣры ожиданій, къ нему обращенныхъ, и своею работою на мало воздѣланномъ полѣ православной богословской науки облегчилъ трудъ позднѣйшихъ служителей ея, давая имъ новыя богатые средства для успѣшнѣйшаго усовершенствованія ея.

Съ одушевленіемъ и неустойчивымъ усердіемъ работая самъ на научномъ поприщѣ, онъ былъ вдохновляющею силою для другихъ своихъ соработниковъ, приставленныхъ къ одному съ нимъ дѣлу. Не простымъ начальникомъ онъ былъ въ нашемъ училищѣ, а живымъ средоточіемъ, полнымъ кипучей силы, откуда разливалось возбуждающее и руководящее вліяніе на подчиненныхъ ему членовъ ученой семьи, его окружающей. Онъ будилъ дремавшія силы; онъ

умѣлъ поощрять таланты къ усиленной и плодотворной работѣ; онъ указывалъ своимъ сотрудникамъ лучшіе способы и должное направленіе возложеннаго на нихъ дѣланія. Смотри на его одушевляющій примѣръ, и внимая его руководственнымъ указаніямъ, бодро шли за нимъ его сотрудники, и иннокентіевское время было временемъ особеннаго подъема духа во всѣхъ членахъ нашего академическаго братства.

Его вліяніе простиралось далѣе времени его непосредственнаго начальствованія въ нашемъ училищѣ. Духъ Иннокентія жилъ въ немъ и послѣ оставленія имъ его, и изъ его питомцевъ вышло много дѣятелей, обогатившихъ науку богословскую и прославившихъ, вмѣстѣ съ своимъ именемъ, и имя заведенія, ихъ воспитавшаго. Подъ его вліяніемъ воспитались и отъ него восприняли, подобно Елисею отъ Іліи, духъ великой силы такіе славные свѣтильники науки, какіе явились послѣ него въ лицѣ приснопамятныхъ ученыхъ святителей, — Димитрія и Макарія. Нынѣ далеко отстоятъ отъ насъ время Иннокентія, но нерѣдко случается намъ вспоминать тѣ завѣты, какіе оставилъ своимъ преемникамъ руководитель заведенія нашего, возвысившій и прославившій его.

Не въ стѣнахъ только нашего „братскаго“ училища слышался сильный учительный голосъ его, и не въ однихъ кругахъ ученыхъ богослововъ проносились *премудрая слова* его (Сир. XLIV, 5). Изъ его души, какъ изъ неизсякаемаго источника христіанской мудрости, обильною струею текли ручьи, разносившіе благодатное ученіе по всей шири нашего отечества, изъ которыхъ жаждущія души черпали для себя и назиданіе и утѣшеніе. По его почину и возбужденію въ стѣнахъ нашихъ былъ основанъ органъ („Воскресное Чтеніе“), еженедѣльно разносящій далеко

отсюда уроки вѣры и благочестія, богатые содержаніемъ, и приспособленные къ потребностямъ и пониманію народа, ищущаго духовнаго назиданія,—и вездѣ, куда достигали они, съ чувствомъ благодаренія и умиленія внимали этимъ урокамъ.

Но самый блестящій и неувядающій вѣнецъ славы снискалъ онъ проповѣданіемъ слова Божія. Проповѣдническое служеніе было главнымъ его служеніемъ: съ самаго перваго выступленія своего на служеніе церкви до послѣднихъ дней своей жизни онъ неустанно возвѣщалъ благовѣстіе Христово,—возвѣщалъ словомъ краснымъ, словомъ сильнымъ и могучимъ, улаждавшимъ и покорявшимъ сердца слушателей, и этимъ онъ прославилъ свое имя, похвалу котораго исповѣдуетъ и будетъ исповѣдывать церковь, величая его россійскимъ Златоустомъ. Въ истекающемъ столѣтіи, среди смѣняющихся поколѣній, являлось много сильныхъ дѣятелей церковнаго слова; но величавый образъ воспоминаемаго нами святителя, стоя на верху славы, выдается среди нихъ своею выразительною красотою, и если могутъ указать равнаго ему по силѣ мысли и изяществу слова, то едва ли найдутъ другое имя, превосходящее его. И вотъ въ этомъ священномъ дѣлѣ онъ является для насъ свѣтлымъ образцомъ и всегдашнимъ руководителемъ, у котораго должны учиться исполненію проповѣдническаго долга всѣ, призываемые на служеніе церкви. Поревнуемъ первѣе всего его неутомимости въ раздаяніи слова, „что составляетъ“, по словамъ св. Григорія Богослова, „первую обязанность пастырей церкви“,—въ раздаяніи слова божественнаго и высокаго. Преданіе, идущее отъ лѣтъ пребыванія его въ нашемъ училищномъ домѣ, говоритъ намъ, что онъ болѣе всего желалъ, чтобы наше училище

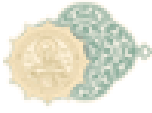

приготовляло церкви и отечеству смиренно-мудрыхъ проповѣдниковъ слова Божія, и проповѣдь считалъ первымъ насущнымъ дѣломъ, которому должны быть преданы учащіеся въ немъ, и по успѣхамъ въ ней цѣнилъ достоинство ихъ. Преимущественную заботу о проповѣдничествѣ онъ внушалъ своимъ питомцамъ потому, что, по его указанію, ничѣмъ больше не принесутъ они пользы народу, какъ добрымъ и нелѣпнымъ назиданіемъ его, и что самый народъ будетъ цѣнить ихъ сообразно съ мѣрою ихъ усердія и умѣнья въ раздаяніи божественнаго слова.—Будемъ учиться у этого вѣрнаго и мудраго строителя слова, какъ нужно вести это не простое дѣло, требующее не малаго духа. Его проповѣдное слово вытекало изъ души, вмѣщавшей въ себѣ полноту христіанской истины, и преданной ему сердцемъ, и было проникнуто евангельскимъ духомъ. Онъ не хотѣлъ возвѣщать, какъ самъ свидѣтельствуемъ, въ одномъ словѣ¹⁾, ничего, кромѣ того, что содержится въ словѣ Божиѣмъ, и что провѣщено для нашего спасенія пророками и апостолами, не поддѣлываясь подъ вкусъ вѣка, и съ дерзновеніемъ говорилъ, что, когда вѣщалъ онъ слово Божіе, то вѣщалъ не одинъ, но вмѣстѣ съ нимъ всегда присутствовалъ невидимо и дѣйствовалъ другой высшій Наставникъ,—Духъ Божій. Исполненный благоговѣнія предъ священнымъ служеніемъ проповѣдника, онъ указываетъ намъ, гдѣ мы должны искать силы и мудрости, если хотимъ быть вѣрными раздаятелями порученнаго намъ слова спасенія, и у кого должны просить помощи, чтобы неосужденно и достойно возвѣщать глаголы живота вѣчнаго. Въ его

---

¹⁾ Слово при вступленіи на паству Вологодскую. Сочиненія Иннокентія, т. III, стр. 54.

проповѣдяхъ излагается чистое евангельское ученіе, безъ примѣси человѣческихъ мудрованій. Но, построивъ свое слово на незыблемомъ основаніи ученія Христова, онъ умѣлъ приспособлять его къ потребностямъ и нуждамъ своихъ слушателей и давалъ полновѣсные отвѣты на запросы времени. Какой живой и сильный откликъ вызывала въ его сердцѣ жизнь, развертывающаяся предъ его взоромъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ его достопамятныя слова ободренія и утѣшенія, разносившіяся по всему нашему отечеству въ годину тяжелой брани, какую вынесла Россія въ послѣдніе годы его жизни. Не упустимъ изъ вниманія и другихъ качествъ этого достойнаго образца церковно-учительнаго слова. У него глубокая и свѣтлая мысль; но нѣтъ сухихъ умствованій, годныхъ для школы. У него витійственное слово, полное благородства и изящества: святая истина является въ чистой одеждѣ, убранной и украшенной сообразно ея достоинству. Но витійственное слово, удовлетворяющее самому изысканному вкусу, въ то же время вполне ясно и понятно для всѣхъ, и простыхъ слушателей. Законодатели русскаго слова признавали, что онъ въ совершенствѣ владѣлъ очищенною русскою рѣчью, наравнѣ съ самыми лучшими образцовыми писателями своего времени; но при этомъ на его выраженіи лежитъ печать церковности и священной важности, приличествующей благовѣстію Христову. Онъ не допускалъ омірщенія языка на церковной кафедрѣ: нѣтъ у него ни одного образа, который бы показался самому взыскательному судіи нарушающимъ священную важность церковно-библейскаго языка,—ни одного оборота, напоминающаго собою пеструю не выдержанную рѣчь мірскихъ борзописцевъ. Лучшіе представители науки о проповѣдничествѣ всѣхъ,

призываемыхъ къ служенію церковнаго слова, отсылають къ твореніямъ св. Іоанна Златоуста, чтобы научиться у него говорить съ народомъ ясно, просто, вразумительно, но вмѣстѣ чисто, благородно, возвышенно, вполне достойно величія посланника Господа Іисуса Христа. Мы не погрѣшимъ, если къ этому высокому образцу, обучающему всѣхъ, какъ нужно проповѣдывать, присоединимъ нашего російскаго Златоуста, нынѣ нами воспоминаемаго святителя-проповѣдника.

Нынѣшній знаменательный день послужилъ для насъ поводомъ поднять завѣсу, налагаемую временемъ на славныя дѣла нашего перваго питомца и наставника. Мы указали только немногіе слѣды, оставленные его сильнымъ богоодареннымъ умомъ и неутомимымъ трудомъ въ области, намъ сродной. Смотря на эти слѣды, свидѣтельствующіе предъ всѣми о силѣ его духа и оказавшіеся такъ благотворными для его духовнаго потомства, мы не можемъ не исполняться чувствами благодарнаго почитанія къ его блаженной памяти. Красными буквами записано имя Иннокентія въ лѣтописяхъ нашихъ. Но не мертвыя только хартіи должны украшать оно. Живая память о немъ въ особенности неизгладимою должна быть въ сердцахъ тѣхъ, которые призваны трудиться на той же нивѣ, какую и онъ воздѣлывалъ, и она должна быть для нихъ путеводною звѣздой. Высоко цѣня плоды его трудовъ и наслаждаясь ими, мы должны молить небеснаго Правителя судебъ человѣческихъ, да изводитъ Онъ дѣлателей, подобныхъ славимому нами мужу, на пользу живущихъ поколѣній, и съ своей стороны по мѣрѣ силъ нашихъ должны стараться въ своемъ дѣланіи быть достойными учениками нашего знаменитаго учителя.

Воздавая подобающую дань хвалы мужу, много послужившему для нашего учрежденія, для духовной науки и церкви, мы не исполнимъ этимъ всего, лежащаго на насъ по отношенію къ нему, долга. Правымъ и великимъ дѣлателямъ подобаетъ похвала. Но для нихъ уже не нужна она, и, пребывая въ обителяхъ небесныхъ, они не внимаютъ тому, что говорить о нихъ на землѣ. Предстоя престолу праведнаго и милостиваго Судіи, они ждутъ и желаютъ отъ тѣхъ, кому послужили и кому оставили богатое наслѣдіе, другой дани, нужной и полезной для нихъ. Этою данію должна быть усердная молитва къ Богу духовъ и всякія плоти, да милостивымъ окомъ воззритъ Онъ на подвигъ избраннаго раба своего, и, простивъ ему всѣ, вольныя и невольныя, прегрѣшенія, скажетъ ему въ день суда: *добръ, рабе благій и вѣрный: о лалъ былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю: вниди въ радость Господа твоего* (Матѹ. XXV, 21), и да будетъ веселіе вѣчное надъ главою его (Ис. LXI, 7). Аминь.

В. Пѣвницкій.